

ХАРЬКОВЪ,

9-го марта 1882 г.

Въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, какъ и въ народныхъ школахъ все вниманіе обучающихся сосредоточивается преимущественно на усвоеніи учащимися того или другого курса; обстановкѣ же ученія, физической природѣ ученика, т. е. вообще тѣмъ условіямъ чисто внѣшняго характера, которыя являются главнѣйшими пособниками успѣшности обученія, удѣляется сравнительно очень мало мѣста. А между тѣмъ, и обстановка школы, и общее состояніе здоровья учащихся имѣютъ огромное вліяніе на обученіе. Учить и учиться вѣдь можно не только въ темной, сырой и тѣсной кѣлѣткѣ, являющейся обычнымъ помѣщеніемъ для нашей сельской школы, но и въ любомъ сараѣ. А между тѣмъ, кто же не согласится съ тѣмъ, что ученіе въ свѣтлой, сухой и просторной комнатѣ идетъ гораздо лучше, чѣмъ въ темной канурѣ.

Въ виду этого учеными и специалистами уже давно обращено вниманіе на то, чтобы обстановка школы не мѣшала, а помогала бы дѣлу. Поэтому тамъ, гдѣ на этотъ вопросъ смотрятъ серьезно, для школъ строятся дома по особымъ планамъ, число учениковъ рассчитывается по величинѣ классныхъ комнатъ и по силамъ учителя, само преподаваніе обставляется наглядными пособиями, опытами и располагается по возможности такъ, чтобы поменьше утомляло учащихся.

Но дѣлая значительныя успѣхи въ наглядности преподаванія, облегчая такимъ образомъ занятія учащихся, наша школа объ остальномъ заботится слишкомъ мало: сносныя помѣщенія для школъ, болѣе или менѣе полные комплекты пособій для нагляднаго обученія и предметныхъ уроковъ имѣются только въ городскихъ школахъ и то не вездѣ и въ очень немногихъ сельскихъ. Въ немногихъ городскихъ школахъ въ преподаваніе введена гимнастика; пѣніе же преподается почти во всѣхъ городскихъ школахъ, кромѣ частныхъ, но въ деревенскихъ только тамъ, гдѣ учитель самъ любитель пѣнія, потому что въ курсъ школы, какъ предметъ обязательнаго изученія, оно не входитъ.

Во всякой, однако, школѣ, успѣхи учениковъ во многомъ зависятъ отъ распределенія занятій. Если занятія распределены такъ, что урокъ слѣдуетъ за урокомъ непрерывно, то успѣхи учениковъ, по необходимости, особенно въ низшихъ отдѣленіяхъ, будутъ задерживаться, т. е. будутъ ниже тѣхъ, которыхъ можно было бы достигнуть при другомъ, лучшемъ распределеніи. Напряженіе вниманія учащихся, въ силу естественныхъ законовъ, вначалѣ очень интенсивное, постепенно притупляется и если оно ничѣмъ, входящимъ въ курсъ, не отвлекается отъ непрерывной учебы, то само себѣ ищетъ отвлеченій; ученикъ дѣлается разсѣяннымъ, невнимательнымъ, плохо вдумывается въ слова учителя, также плохо, если не хуже, воспринимаетъ новыя впечатлѣнія учебы, и ученіе, вслѣдствіе этого,

замедляется. Приписывать эти явленія злой волѣ учащагося, какъ то дѣлаетъ часть нашихъ педагоговъ, едва ли возможно, потому что такое утомленіе вниманія при извѣстной обстановкѣ встрѣчается и у взрослыхъ, совершенно помимо ихъ воли и желанія. Поэтому, мы должны смотрѣть на это, какъ на продуктъ извѣстныхъ условий.

Лучшимъ средствомъ для устраненія указаннаго считается болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ. У насъ, въ нашихъ школахъ, для такого отдыха дается 5-10-25 минутъ, но несомнѣнно, что этого мало, что такой отдыхъ не въ состояніи дать возможности ученику уравновѣсить свои силы. Поэтому, утомленіе ученика не проходитъ и на второй урокъ онъ является уже не такимъ воспримчивымъ, какимъ былъ на первомъ, на 3-мъ урокъ онъ еще болѣе утомленъ и т. д. Мы, слѣдовательно, допускаемъ постепенное притупленіе мыслительныхъ способностей ученика при извѣстной обстановкѣ обученія. Это постепенное притупленіе мысли (тоже въ сущности мы наблюдаемъ и у учителей, спекулирующихъ своими уроками, т. е. дающихъ ихъ больше, чѣмъ можно по условіямъ ихъ чисто-физическихъ индивидуальныхъ особенностей) составляетъ важнѣйшее зло нашей школы. Что его можно удалить, мы не сомнѣваемся. Уменьшите время занятій для каждого отдѣльнаго раза, сообразно съ силами учениковъ, увеличьте время отдыха, и результаты получатся иные.

Но и отдыхомъ можно пользоваться, какъ воспитательнымъ орудіемъ: отдыхъ можетъ быть употребленъ на занятія пѣніемъ и гимнастикой, потому что ученика утомляетъ не столько продолжительность занятій, какъ ихъ однообразіе. Въ школьной обстановкѣ дѣти разнообразять свои занятія, насколько позволяютъ имъ это ихъ силы и средства и, не смотря на то, что безъ дѣла вы увидите ихъ только въ исключительныхъ случаяхъ, ихъ энергія, наблюдательность, способность воспринимать впечатлѣнія отъ этого почти не страдаютъ во все время бодрствованія.

Введеніе пѣнія въ обязательный курсъ школьнаго обученія можетъ встрѣтить неодолимые препятствія въ отсутствіи музыкальнаго образованія у учителей, за то гимнастика (подъ этимъ терминомъ мы разумѣемъ все, что можетъ служить къ развитію физическихъ силъ) представляется именно такимъ предметомъ, съ которымъ можетъ сладить любой учитель, если отнесется къ дѣлу съ должнымъ вниманіемъ.

Въ нашихъ школахъ для этой же цѣли могли бы служить всѣмъ извѣстныя гимнастическіе приборы для лазанія и проч., бѣгъ, метаніе въ цѣль, прыганье, мячъ, однимъ словомъ, все то, что и теперь служитъ для развлеченія учениковъ внѣ класса. Наиболѣе важное значеніе во всемъ этомъ, несомнѣнно, надо приписать тѣмъ подвижнымъ играмъ (играмъ, въ которыхъ участвующіе двигаются), которыя характеризуются большею общественностью т. е. участіемъ большаго числа

лицъ. Той же цѣли, конечно, могутъ служить и, такъ называемыя, образовательныя занятія и ремесла.

Чередуя учебу съ игрою и разнообразя и то и другое, мы достигнемъ только того, что энергія, вниманіе и способности воспріятія учениковъ не только не будутъ притупляться въ періодъ учебного времени, но будутъ крѣпнуть и развиваться. Къ тому же такое разнообразіе занятій, спеціально въ народной школѣ, должно благотворно отразиться и на учителяхъ, утомляющихся, при настоящемъ положеніи дѣла, также, если не больше учениковъ. Отъ такой реорганизаціи школьнаго дѣла можно ожидать многихъ положительныхъ результатовъ, между которыми возможное устраненіе притупляющихъ свойствъ современной школы занимаетъ главное мѣсто.
